

В зале суда царил тревожная тишина после того, как подозреваемый ответил на все их вопросы под Veritaserum.

Предосудительный рассказ Питера Петтигрю о предательстве, обмане, трусости и злодеяниях поразил присутствовавших в суде членов Визенгамота. Подозреваемый рассказал, как он инсценировал свою смерть и избегал обнаружения до 6 июня 1994 года, когда его загнали в угол и раскрыли. Маленький человечек с крысиным лицом выдал Джеймса и Лили Поттерс Волан-де-Морту, что привело к их смерти. Он объяснил, как он описал свои преступления на Сириусе Блэке.

Леди Августа строго посмотрела на него, зажав очки на переносице. «Был ли мистер Сириус Блэк каким-либо образом ответственным за предательство Поттеров и убийство тринадцати маглов, мистер Петтигрю?»

Мужчина, сидевший посреди темницы, яростно трясся на своем месте. Его лицо сморщилось. "Д-нет". Борьба прекратилась после того, как он пробормотал свой ответ.

Среди членов Визенгамота разразился шепот.

"Это да или нет?" - громко спросил Корнелиус Фадж с бледно-белым лицом. "Заклученный Блэк был замешан, не так ли?" В его глазах вспыхнуло безумие, как будто он надеялся, что Блэк виновен, несмотря на показания Петтигрю.

Матриарх семьи Лонгботтомов строго взглянул на министра магии. Это было безмолвным напоминанием о том, что она была высшим авторитетом в зале суда. Губы Фаджа сразу же сжались, но язык он не сдержал. Он скрестил руки, прежде чем снова взглянуть на подозреваемого.

"Не могли бы вы повторить ответ для записи, мистер Петтигрю?" - коротко спросила леди Лонгботтом.

«Угу-да-нет. Сириус не участвовал». После этого ответа на его лице появились усталые морщинки. Он выглядел побежденным, сутулясь на стуле.

«Вы только что признались, что предали Поттеров Волан-де-Морту, спланировали свою смерть и одновременно убили тринадцать маглов, мистер Петтигрю. А теперь, мистер Сириус Блэк соучастник какого-либо из ваших преступлений?» - уточнила леди Лонгботтом, глядя на него.

«Нет», - тихо признал Петтигрю, опустив голову.

Между членами Визенгамота разразился яростный шепот.

«Директор Боунс, у вас есть что добавить?» - спросила леди Лонгботтом, поворачиваясь к

директору DMLE. Амелия присутствовала в суде, потому что она была главным следователем по представленным делам.

Она изящно встала и поклялась. «Мадам, у DMLE есть доказательства, подтверждающие, что г-н Петтигрю говорил правду», - объявила Амелия, обращаясь к Визенгамоту.

Августа кивнула Амелии. Копия дневниковой записи Джеймса была роздана членам Визенгамота. Шепот между участниками стал громче, когда они поняли, что Дамблдор был тем, кто сменил Хранителя Тайны.

Это добавило еще больше сомнений в надежности Дамблдора как Лидера Света и Директора, поскольку они услышали от Петтигрю, что он чудом избежал смерти от рук Сириуса в Хогвартсе в прошлом году. Некоторые из них размышляли между собой, почему Дамблдор ничего не сделал с несправедливостью.

Губы Августы сжались от осознания этого, но она хранила молчание.

«Леди Амелия Боунс, глава DMLE и главный следователь по делу представила копию записи из дневника Джеймса Поттера. Это оригинал?»

Амелия кивнула. «Это так, мадам. DMLE подтвердило, что доказательства не были подделаны».

Яростный писец заполнил весь двор.

Августа снова прочитала досье Сириуса Блэка. Согласно записям, г-н Сириус Блэк был арестован за убийство 13 магглов и Питера Петтигрю, соучастника убийства Поттеров. Однако в то время суд над ним не судили. Пусть будет известно, что г-н Блэк не предал Поттерс. Далее, он явно не несет ответственности за смерть г-на Петтигрю. Г-н Петтигрю признал себя виновным в инциденте 1981 года, в котором были убиты 13 магглов ». Она постучала по кафедре. «Суд признает г-на Сириуса Блэка невиновным по всем пунктам обвинения. Он должен быть освобожден».

Амелия подавила желание танцевать в зале суда победный танец. Наконец-то имя Сириуса было очищено!

"А как насчет других обвинений?" - завопил Фадж, вскакивая на ноги. "Он сопротивлялся аресту!"

Леди Лонгботтом бросила на него леденящий кровь взгляд. «Г-н Блэк был изначально ошибочно заключен в тюрьму, министр. Я не думаю, что это обвинение имеет отношение к делу. Кроме того, министерство обязано г-ну Блэку за ошибку».

Фадж немедленно промолчал.

Августа посмотрела на пергамент перед собой. «Где мы были? Ах. Однако мы здесь, чтобы услышать еще два обвинения: убийство Бетры Джоркинс, чиновника Министерства, и покушение на убийство Руфуса Скримджера, главного аврора. Вы, Питер Петтигрю, охотно признаете эти обвинения? ? »

И снова Петтигрю ничего не оставалось, кроме как рассказать о своем участии в смерти Бетры Джоркинс и попытке убийства Руфуса Скримджера. Матриарх семьи Лонгботтомов приподняла бровь, когда узнала, что человек, ответственный за тяжелое положение Фрэнка и Алисы Лонгботтом, избежал правосудия.

Обвинение Петтигрю было снято с убийства первой степени до соучастия в убийстве Джоркинса. Однако суд обвинил его в неоднократном использовании Непростительного на Бартеймусе Крауча и в попытке убийства Главного аврора.

Августа выпустила для поимки сбежавшего пленника Бартемия Крауча-младшего.

«В этом нет необходимости», - заключила Амелия, снова вставая. «Мы держим его под стражей».

Августа дико ухмыльнулась. «Могу я похвалить вас и вашу команду за хорошо выполненную работу, директор Боунс?»

Амелия смиренно поклонилась ее похвале. Она бросила взгляд на своего начальника и нашла его в ярости. Вена сбоку от его головы выглядела так, будто вот-вот взорвется от гнева, который он пытался сдержать.

Как и было обещано, Амелия разрешила вопросы о беглых заключенных и убийствах сотрудников министерства. Она также раскрыла тайну отсутствия мистера Крауча-старшего в министерстве. Ей нужно было только раскрыть вдохновителя Ночного Кубка по Квиддичу, чтобы выполнить свое обещание, данное Фаджу.

Напряжение в зале суда резко возросло, когда Петтигрю углубился в рассказ о том, как он помог Волан-де-Морту вернуть временное тело и помог ему вернуться в заброшенный дом в Англии, прежде чем они переехали в дом семьи Крауча.

«Нет! Этого не может быть! Не может быть! Он не мог вернуться!» - истерически возразил Фадж, его лицо побагровело. "Он лжет!" Его палец дрожал, когда он указывал на Петтигрю. Остальные члены Визенгамота побледнели и затряслись от этой новости.

«Нельзя лежать под влиянием Веритасерума», - яростно напомнила леди Лонгботтом, ее ноздри раздувались. «Если вы не будете хранить молчание, министр, вам придется уйти. Я не потерплю здесь беспорядков».

Амелия с трудом сдерживала улыбку, наблюдая за разворачивающейся перед ней драмой.

Корнелиус яростно моргнул, увидев угрозу. Он сразу указал на себя. "Я ..."

«Вы в Визенгамоте, мы с министром обладаем высшим авторитетом здесь», - легко ответила леди Лонгботтом, глядя на него. «Ваш следующий ответ лучше будет» Да, мадам », иначе я попрошу кого-нибудь провести вас до двери и обвинить в неуважении к Визенгамоту».

Министр неохотно кивнул. Он порозовел от наказания.

«Где мы были? Мистер Петтигрю, я извинился за нарушение. Вы можете продолжать», - приказала Августа, сцепив руки вместе. Она неуклонно расспрашивала о деталях, поскольку Петтигрю изо всех сил старался избегать подробностей.

Визенгамот вызвал Амелию для дачи показаний. Она подтвердила его показания, помимо того, что предоставила дополнительные доказательства в поддержку своего заявления. На всех в суде произвело впечатление то, как тщательно она построила свое дело.

Фадж поднял руку после того, как она закончила свое свидетельство, его бурный взгляд на нее. «У меня вопрос к директору Боунсу. Директор, вы признаете тот факт, что вы не следовали стандартной процедуре, когда проводили расследование в отношении мистера Бартемиуса Крауча, директора другого департамента?»

Амелия молчала.

«Я могу представить официальный отчет, если это необходимо, министр. Мой ответ не имеет отношения к представленным случаям».

Августа кивнула. «Вам не нужно отвечать на этот вопрос, директор Боунс». Она посмотрела на министра, зная, что он пытается усложнить жизнь своему подчиненному. Она вызвала Бартемиуса Крауча-младшего в суд и потребовала введения ему сыворотки правды.

Его рассказ совпал с заявлением Петтигрю. Сбежавший заключенный также признался, что это он украл палочку, чтобы наложить Метку Смерти в ночь на кубок по квиддичу, но он понятия не имел, кто были другие, так как было много Пожирателей Смерти, избежавших осуждения. Его глаза внимательно осмотрели членов Визенгамота, на его лице появилась неменяемая улыбка.

«Они могут даже сидеть среди вас», - дико рассмеялся Крауч, нервируя многих членов Визенгамота.

Лицо вдовствующей героини Лонгботтома оставалось невозмутимым.

«Этого достаточно, мистер Крауч. У вас есть какие-нибудь имена или доказательства вашего заявления?»

Он усмехнулся, качая головой. «Я не знаю их имен», - усмехнулся он, небрежно откидываясь на сиденье.

"Можете ли вы указать на них, если мы выровняем их перед вами?"

Он маниакально покачал головой, прежде чем разразиться смехом. «Я не буду тебе помогать. Я служу Темному Лорду. Я не предаю его».

Августа сердито посмотрела на нее. "Что Волан-де-Морт просил тебя сделать?"

Он охотно признал, что напал на Аластора Грюма и выдавал себя за него с сентября 1994 года, чтобы похитить Гарри Поттера. Она заметила, что он был достаточно умен, чтобы не рассказывать подробности плана.

"Как вы планировали похитить Гарри Поттера?"

В этот момент он запнулся, как будто изо всех сил стараясь не раскрыть правду. Его лицо сморщилось от усилия.

Ему потребовалось время, но он поделился своими планами. Он признался, что обманул Кубок Огня, ввел Гарри Поттера в Турнир Трех Волшебников, оказал помощь, чтобы Гарри хорошо справился со всеми своими задачами, и планировал устранить всех своих конкурентов в последней задаче, чтобы он был первым, кто выполнил задание. выполнили задачу.

«Зачем он нужен Волдеморту?»

«Чтобы восстановить свои силы», - ответил Крауч, маниакально смеясь. «Мне не нужно знать причину, чтобы выполнить задание, которое мне поручил мой хозяин».

«Когда Гарри первым выполнит последнее задание, что ты с ним сделаешь?» - спросила Августа, оставаясь бесстрашной.

«Забери его», - истерически хмыкнул Крауч.

"Где?"

"Я не знаю."

Когда они поняли, что зашли в тупик, в зале воцарилась тишина.

«Вы думаете, что, возможно, выиграли, схватив меня, но у Темного Лорда другие планы. Он восстановит свои силы, а затем вознаградит меня».

С отвращением Августа объявила перерыв, чтобы члены Визенгамота могли принять решение по обвинению коллективно. Им потребовалось немного времени, чтобы прийти к соглашению.

Питер Петтигрю был признан виновным по длинному списку обвинений, который был автоматическим билетом на мгновенный поцелуй дементоров. Поскольку мистер Крауч-старший уже был в бешенстве, они не могли предъявить ему обвинение в воспрепятствовании правосудию. Она приговорила Батемиуса Крауча-младшего к смерти поцелуем Дементора за попытку похитить несовершеннолетнего, вызвав беспорядок и напав на аврора в отставке. Суд предоставил Гарри Поттеру право выбирать, хочет ли он участвовать в Турнире Трех Волшебников ».

Амелия просияла. Этого решения она не ожидала. Она знала, что Грейнджеры и Гарри будут рады получить эту уверенность в том, что подросток восстановил автономию.

Августа нахмурилась, когда закончила список обвинений. "Суд постановил восстановить г-на Сириуса Блэка на всех его прежних должностях: главы Благороднейшего и древнего Дома Блэков, члена Визенгамота, старшего аврора DMLE. Министерство разработает соответствующую компенсацию в более поздний срок для двенадцать лет, которые он провел в Азкабана и считает, что все еще находится на службе. Министерство также принесет публичные извинения за ошибку ".

Фадж выглядел так, словно проглотил что-то неприятное.

Августа на мгновение остановилась, поправив очки на носу. Она посмотрела на других членов Визенгамота, прежде чем положить пергамент на кафедру. Разочарованная, она распустила суд.

Амелия по-совиным моргнула, не веря своим ушам, что это конец слушания.

Когда члены Визенгамота вышли из зала суда, в зале раздались скрежеты стула. Амелия взглянула на Августу. Когда она спорила с Фаджем, на ее лице было написано разочарование.

«Нет, министерство не будет призывать к официальному расследованию! Об этом не может быть и речи! Разве вы не слышали, что Сами-Знаете-Кто вернулся?»

«Это два разных вопроса, министр. Есть достаточно доказательств, чтобы обвинить Дамблдора в судебной ошибке...»

Фадж небрежно пожал плечами. «Что за судебная ошибка? Блэка даже не судили. Посмотри на картину в целом, Августа. Нам нужен Дамблдор в такие темные времена...»

«Альбус Дамблдор должен быть вызван для официального расследования судебной ошибки», - прервала Амелия, присоединившись к ним. «Как директор DMLE и глава древней и благородной семьи Кости, я поддержал просьбу леди Лонгботтом». Она вытащила пергамент из своей мантии и записала эту просьбу.

Улыбаясь, Августа подписала пергамент.

Фадж побагровел, глядя на нее. «Ты! Я должен уволить тебя за несоблюдение процедур!»

Амелия выглядела беспечной. «Можно, но Волан-де-Морт вернулся».

"Т-ты -"

«Кроме того, я выполнила договор», - вставила Амелия, сцепив руки. «Требуется ли вам еще одна подпись, прежде чем вы официально отправите официальный запрос? Лорд Блэк восстановил все свои должности, и ему нужен ответ».

«Вы затаили на него злобу! Он подал вчера вечером запрос на официальное расследование ваших методов расследования, помимо жалобы».

Амелия изогнула бровь, словно пораженная его толщиной. «Мое расследование привело меня к опасному выводу, что Крауч был в Хогвартсе, выдавая себя за Аластора. Поэтому моя команда и я приступили к спасению Аластора и аресту Крауча, не проинформировав директора».

Фадж помолчал, видя, что действия Амелии приемлемы.

«Будет ли ваш офис выдавать этот официальный запрос в отношении Дамблдора, министр?» - повторила Августа нетерпеливо.

Фадж застыл. «Нет, не буду. Доказательства не требуют такого действия. Добрый день». Он развернулся, пытаясь завершить разговор на этой ноте.

«Подождите, министр, вы должны мне дать несколько ответов за прошлую ночь», - холодно объявила Амелия, выступая перед ним. «Я хочу знать, как вы узнали об операции в течение нескольких минут после того, как мы решили ее провести. Я хочу знать, почему вы задержали моих людей. Я выделю этот вопрос остальным директорам, если вы не предоставите удовлетворительный результат. ответ к сегодняшнему вечеру. Помните, какое наследие вы хотите оставить после себя, министр...

"А-ты мне угрожаешь ?!"

Амелия просто улыбнулась ему - это не коснулось ее глаз. «Пожалуйста, извините, мне нужно выследить Волдеморта». Она кивнула Августе и быстрыми шагами направилась к лифту. Ее люди ждали, что она уволит их после вчерашней ночи, так как они почти вовлекли всех членов DMLE. Она сказала Руфусу оставить их всех после того, как всплыл вопрос об авроре Лиаме Макмиллиане.

После того, как Целители проверили ее травму, она вернулась в свой офис, чтобы помешать министру вмешиваться в продолжающееся расследование. Амелия напомнила ему о его обещании, что удержало его от вмешательства. Подозревая утечку информации, она провела внутреннее расследование в своем отделе и обнаружила, что единственная причина, по которой министр Фадж был замешан в этом, заключалась в том, что у Макмиллиана был предыдущий магический контракт на обмен важной информацией с бывшим, контракт, который был составлен специально, чтобы аннулировать все будущие соглашения.

Возникает вопрос, сколько утечек ей нужно заткнуть. Ее живот скрутило.

Она приказала Руфусу отправить предателя к себе в кабинет после того, как ему была оказана медицинская помощь.

При мысли о том, что Фадж посадит шпиона в свой отдел, у нее закипела кровь. Морщинки сморщили ее лоб, когда она нажала кнопку в лифте, и дверь лифта закрылась.

Амелия решила, что ей нужно сначала разобраться с проблемой, которой был аврор Макмиллиан. Она обнаружила, что Тонкс и Макмилиан поссорились накануне. Он отказался выполнить свой долг по изгнанию Дамблдора из собственности Грейнджеров, когда авроры были предупреждены о вторжении. Ей не нравилось, что один из ее людей осмелился отказаться от своего долга, чтобы потворствовать могущественному волшебнику. Она не могла простить ему того, что он подверг опасности Тонкс и ее из-за его стремления к славе. Было ясно, что она не сможет удержать его в своем отделении.

Она была только благодарна за то, что никаких причин не было. Она с отвращением посмотрела на свой свежий шрам. О, ирония! Ирония в том, что боевые шрамы у нее появились только после того, как она ушла с поля боя.

Аврору Лиаму Макмиллиану пришлось уйти после того, как она преподала ему надлежащий урок о том, как быть аврором.

Дверь лифта распахнулась. Не говоря ни слова, она вошла в свой отдел, созревший гнев. На этот раз в отделении было непривычно тихо.

Руфус немедленно присоединился к ней, нахмурившись. "Я просил этого мерзкого идиота оставаться в вашем офисе после того, как Целитель исцелил его. Я отказал ему в

использовании любой формы связи, на всякий случай, если ему удастся связаться с офисом министра. Если я найду другого целителя, чтобы он был рядом ? "

Амелия внимательно посмотрела на него. За его спокойным фасадом скрывался намек на ярость. Ей не следует удивляться, ведь ее мужчины ненавидят перебежчиков. В их работе было бы фатально, если бы они не могли доверять другому члену команды, с которой работали.

"Как вы думаете, кто-нибудь будет скучать по нему?" - пошутила Амелия, когда они пошли в ногу. Она заметила, что некоторые из ее мужчин были за своими столами, завершая оформление документов.

Руфус закатил плечо. «Определенно не после того, как ты с ним покончишь. Мы не воспитываем таких... таких предательских идиотов в школе авроров». Его челюсти крепко сжались. «Могло быть и хуже», - выплюнул старый волшебник, засунув руки в карманы.

Она вздохнула, стиснув руки.

«Я знаю. После этого нам нужно будет провести проверку всех в отделе. Я не могу позволить никому из моих людей пройти через адский огонь из страха, что их товарищи по команде предадут их в мгновение ока. Идея огорчает ... Отпустите всех после этого. Нам нужно скоро отправиться на охоту за Волдемортом. Завтра это попадет в Daily Prophets ».

К его чести, он просто кивнул. Он скривился от неприятной задачи. "А что я?"

«Я сделаю это», - грубо ответила Амелия.

Он напряженно склонил голову. «Я понимаю. Я в любом случае в долгу перед тобой».

Амелия похлопала его по спине. Закатав рукава мантии до локтя, она любопытно вошла в свой кабинет.

Она про себя улыбку, когда Макмилиан побледнел при виде нее. Быстро взмахнув палочкой, она заперла дверь и плотно ее заперла. Беглый взгляд на часы сказал ей, что у нее есть около пятнадцати минут, чтобы отпустить его.

«Лиам Макмилиан. Это второе задание, которое вы рискуете за день», - бодро объявила Амелия, глядя на свою добычу, когда она шагала к своему столу. Свирепый блеск в ее глазах привлек его внимание.

"Ди-ди-директор".

Она мысленно ухмыльнулась. Почти рассеянно она взяла его файл со своего стола. Амелия

сделала вид, что медленно перелистывала его записи, когда он неловко корчился на стуле. Она заметила, что он получил высшее образование и служил под началом Пабло Праудфута. Хм ... отчет был странным. Ей нужно скоро поговорить с Пабом.

Она захлопнула файл перед тем, как бросить его на стол.

Макмиллиан привлек внимание, беспомощно глядя на нее.

"Вы знаете, где вы ошиблись?" - нежно спросила Амелия. Она поднялась на ноги и села на угол своего стола. Это сократило расстояние между ними.

Страх рассеялся в его глазах. Его челюсти сжались. «Я должен был схватить подозреваемого немедленно, если бы мог, вместо того, чтобы смотреть, как вы заводите разговор с подозреваемым, миледи».

«Директор», - легко возразила Амелия. «Очаровательно. Значит, у вас возникли проблемы с тем, как я подошел к захвату?»

Он пропустил нотку стали в ее голосе. «Мы могли удивить подозреваемого. Это было закрытое место. Никто из нас не пострадал бы, если бы мы попытались немедленно арестовать его».

«Вот почему вы не отвечаете за эту миссию», - легко ответила Амелия, ее гнев яростно закипал под краем. "Подозреваемый - Пожиратель Смерти, который вместе с несколькими другими отправил троих наших лучших авроров в Сент-Мунгос. Он сын предыдущего главы нашего отдела. Когда мы прибыли, он опасался нас. чтобы арестовать его, мне пришлось бы отправить вас домой в коробке со спичками ".

"Но-"

"Нет, но!" - рявкнула Амелия, ткнув его пальцем в грудь. «Ты причина, по которой мы почти провалили миссию. Если Барти Крауч не был схвачен, ты будешь единственной причиной, по которой лорд Волан-де-Морт восстанавливает свою власть. Тогда ты будешь ответственен за смерть бесчисленного множества людей! Твоя глупость и предательство чуть не убило тебя! Руфуса и остальную команду сдерживал Фадж, потому что ты, чертов мерлин, сообщил ему об операции! "

Его лицо стало пепельно-белым.

"Нет-"

«Ты придурок. Ты предал отдел, рисковал миссией и жизнями всех вовлеченных мужчин ради личной славы! Если Тонкс погибнет из-за тебя, я тебя лично убью. Единственное, за что я благодарен, - это то, что миссия прошлой ночью показал, что ты бесхребетный перебежчик,

охотящийся за славой - "

«Я верю министру...»

Без слов она потянула его за воротник и уложила на живот. Он с болью наклонился вперед. «Это еще одна причина, по которой вам не следует быть аврором. Наш долг перед нашим непосредственным клиентом, которым являются граждане Великобритании. Министерство находится здесь, чтобы позаботиться об их интересах».

Она бросила его обратно в кресло.

«Мы здесь, чтобы гарантировать справедливость. Мы слушаем приказы. Мы не предаем друг друга». Она подчеркнула каждое высказывание метким ударом. Она снова ударила его коленом в живот, прежде чем толкнуть обратно на сиденье. Он яростно хрипел от боли, хватаясь за живот.

Она рассеянно отбросила челку назад и поправила мантию.

«Поскольку вас поддерживает наш дорогой министр, мне нужно найти для вас лучшее применение». Она устроилась на своем месте. «Вы сейчас находитесь под домашним арестом. Вы также отстранены от всех обязанностей, пока я не завершу расследование».

«Ты не можешь так поступить со мной! Министр Фадж не допустит этого», - заскулил Лиам, схватившись за живот.

Амелия небрежно пожала плечами. "Я только что сделал." Щелчком ее палочки дверь открылась. «Уходи. Вид тебя раздражает».

Он неуверенно поднялся на ноги, держась за живот. Он слабо хромал к двери.

«Ты потеряешь свою магию, если проигнорируешь мой приказ. Ты знаешь правила», - бесстрастно напомнила Амелия, не сводя глаз с пергамента.

Она чуть не рассмеялась, когда увидела, что Лиам врезался головой в созданный мусорный бак после того, как споткнулся. Она поймала подмигивание стойка Руфуса, который ждал, чтобы доложить ей. По долгу службы Робардс проводил Лиама до его дома.

"Уволили его?"

Амелия покачала головой, взглянув на часы. «Мне он лучше подойдет. Мой начальник сделал свой первый шаг. Я неудачник как директор, потому что не обращаю внимания на своих людей».

Он поморщился. «Нет, это отражение моей некомпетентности. Я должен уделять им больше внимания». Grimаса исчезла с его лица, когда он принял бесстрастное лицо. «Мы проверили мужчин. Только один из них не прошел мимо».

«Паб Праудфут».

Амелия подошла к шкафу и вытащила еще одну папку на Пабло Праудфута. Этот файл был намного толще, чем у Лиамы. Она помнила основную информацию об авроре: его завербовали после окончания войны. Его запись была безупречно чистой, когда она просматривала его файл.

«Он был под началом Робарда Гавейна», - резюмировала Амелия, приподняв бровь. Она пролиставала отчет, который старшие авроры должны были написать для начинающих авроров, чтобы их можно было считать готовыми ко всем обязанностям.

Руфус кивнул. «Он очищен. Я удостоверился в этом. Я пошел по следу».

Амелия пролиставала отчет. «Поначалу у Праудфута были некоторые трудности с выполнением приказов. Однако вскоре он оказался хорошим напарником. Что за инцидент доказал его ценность? Тогда Робардс подчиняется тебе. Тебе следует оценить успехи Праудфута?» Она барабанила пальцами по столу, наблюдая за старшим аврором.

Руфус задумчиво почесал подбородок.

«Он спас жизнь Гавейну. Я думаю, это была миссия, чтобы проверить простое нарушение границы. Был обращенный оборотень».

Амелия кивнула, поднимаясь на ноги. «Поместите Праудфута под домашний арест. Он отстранен от всех обязанностей до завершения расследования. Он был здесь только что, когда вошел Лиам?»

Глаза Руфуса расширились. Он почесал в затылке.

«Итак, наш уважаемый лидер узнает об этом. Сообщите Праудфуту новости». Она стояла перед Главным аврором, вытащив палочку. "Готовы к твоему?"

Руфус скривился, потрясая своим телом, чтобы расслабиться. «Я бы предпочел магическую клятву. Директор, вы хотите сказать это?»

Амелия задумчиво посмотрела на него. Она знала, что разум был последним убежищем, особенно для ветеранов войны. Чуткая, она написала клятву на пергаменте. Клятва была простой, в ней говорилось, что он не заключал никаких предварительных контрактов на раскрытие информации, которую он получил как член DMLE. Он не будет заключать никаких

будущих контрактов, которые позволят ему разглашать секреты, которые он узнал в DMLE.

Он произнес клятву, и его магия засветилась оранжевым, прежде чем использовать Люмос, чтобы доказать, что он не потерял свою магию.

«Это решает. Мне нужно быть где-то еще», - легко заключила Амелия, выходя из своего офиса. Ей было приятно видеть, что в отделении совсем пусто. Она колебалась на мгновение, гадая, раскрыла ли она, что Руфус тоже имел долг жизни перед Сириусом.

«О, ваша светлость, что вы собираетесь делать с Сириусом?» Он последовал за ней к лифту.

Она приподняла бровь и остановилась перед ним. Она осторожно установила защиту конфиденциальности.

«Его имя очищено, и я вспомнил, что он чертовски хороший аврор», - пояснил Руфус. «Нам он понадобится в команде. Черт возьми, он должен быть на моем месте».

Амелия весело усмехнулась. «Маловероятно, что он вернется в отдел. DMLE предал его. Кроме того, тогда у него не было никаких обязанностей. Теперь он лорд Блэк. Руфус, ты помнишь ту ночь? Сириус был со мной, так что технически ты должен долг жизни перед ним тоже. Он не был вынужден спасать вас по долгу службы».

Глаза Руфуса расширились. «Вы тогда знали, что Сириус невиновен?»

«Тогда я узнал о его невиновности». По взмаху ее палочки чары рассеиваются. «Иди домой, Руфус. Хорошая работа, разобралась со всем прошлой ночью». Дверь лифта открылась, и она вошла в пустой лифт. Она нажала нужный уровень.

Пожилой мужчина широко ей улыбнулся. «Спасибо, директор». - глубоко поклонился Руфус.

Амелия нашла Сириуса и подростков, болтающих с Директором Маском, когда она прибыла в Департамент Тайн. Их головы повернулись, чтобы взглянуть на нее с любопытством, словно ожидая ответа.

Улыбаясь, Амелия показала два больших пальца вверх.

Сириус с громким возгласом подскочил в воздух. Взволнованный, он заключил Амелию в свои объятия, прежде чем крутить ее по комнате.

«Нет! Опустите меня! Опустите меня сейчас -»

«... Я свободен! Я свободен!»

Гарри и Гермиона весело переглянулись. Гермиона оперлась на плечо Гарри, пока они наблюдали за взрослыми.

Маск намеренно громко прояснила свой голос и привлекла внимание Сириуса и Амелии.

Сириус, все еще удерживая Амелию в воздухе, бросил вопросительный взгляд на своего друга, прежде чем снова взглянуть на женщину в его руках. Щеки Амелии покраснели, когда она поняла, насколько неуместно они себя вели.

«Сириус Орион Блэк, опусти меня сейчас же», - хрипло приказала Амелия, отводя глаза.

Смущенно ухмыльнувшись, он осторожно поставил Амелию на ноги. Он одарил ее извиняющейся улыбкой и почесал в затылке.

Директор DMLE сердито бросил на него сердитый взгляд, прежде чем сесть. В том, как она посмотрела на него, был намек на нежность, несмотря на ее раздражение.

«Я ничего не могу с собой поделать. Я свободен. Я наконец могу ходить как Сириус Блэк».

Маска стремительно поднялась на ноги. «Лорд Блэк, поздравляю», - сказала Маск, протягивая ему руку.

Сириус сумел дружелюбно улыбнуться, стараясь не отвлекаться от бесформенной мантии, которую она носила. Он должен был помнить, что под этой мантией находилась Гестия, его друг детства. Не обращая внимания на руку, он заключил ее в объятия, удивив директора.

Неохотно она вернула его.

Амелия весело покачала головой, улыбаясь им.

Сириус отпустил ее, прежде чем заключить обоих подростков в сокрушительные объятия. Оба подростка похлопали его по спине, радуясь тому, что его имя не разглашается. Игриво он на мгновение поднял их в воздух, заслужив визг ужаса и смеха Гермионы и Гарри соответственно.

Маск протянул Амелии флакон с зельем Pepper Up, зная, что она истощена. С благодарностью она приняла зелье, и из ее ушей пошел дым.

Сириус закатил глаза, когда понял, что Амелия заняла его место. Он весело наколдовал еще один стул рядом с ней.

«Мы ждали вас, директор Боунс. Я слышал, что слушание закончилось не так давно. Сириус и Гермиона предсказали, что вы найдете нас».

Амелия склонила голову и сложила руки на коленях. «Леди Лонгботтом приговорила к смерти Питера Петтигрю и Барти Крауча-младшего». Улыбка на ее лице исчезла.

Сириус ободряюще сжал ее руку.

«Я ожидала большего», - пояснила Амелия, когда заметила обеспокоенные взгляды на лицах подростков. «Визенгамот должен обвинить Дамблдора в препятствовании правосудию».

"Ой." Сириус пожал плечами. «Я могу подать на него в суд».

Амелия хлопнула его по руке. «Они восстановили все ваши должности. Министерство разработает вашу компенсацию позже».

Сириус пожал плечами.

«Я знаю, что никакой суммы недостаточно, чтобы компенсировать тебе потерю времени и ужас оказаться в плену в Азкабане, - сказала Амелия, сжимая его руку. - Я рада, что ты свободен».

Он улыбнулся ей.

Амелия повернулась к Гарри. «О да, Визенгамот действительно решил, что у тебя будет выбор, чтобы продолжить в качестве Чемпиона Трех Волшебников. Думаю, Дамблдор не сможет остановить тебя сейчас».

Глаза Гарри загорелись радостью.

Гермиона взволнованно сжала его руку. «Тебе больше не нужно участвовать. Тебе больше не нужно участвовать!»

Амелия ухмыльнулась, увидев, как взволнованы подростки. Сириус в знак благодарности сжал плечо Амелии. Довольная, Амелия оперлась ему на плечо.

Подростки повернулись к Амелии. Оба робко поблагодарили ее.

Амелия яростно покачала головой. «Нет, это то, что я должен сделать. Тебе не нужно меня благодарить».

Сириус нежно сжал ее руку. «Я знаю, что вы очень много работали для нас. Мы очень

благодарны».

Амелия слегка порозовела. "П-вы начали обсуждение?"

«Нет, но мы ждали тебя, прежде чем забрать запись о Гарри», - ответила Маска, поднимаясь на ноги. «Я думаю, нам нужно перенести обсуждение на другой день».

"Встреча, на которой нужно присутствовать?" поинтересовалась Амелия.

«Да, с гоблинами. Они убеждены, что любой крестраж можно уничтожить, ударив его благословенным предметом, созданным гоблинами. Я не уверен, поняли ли они мою озабоченность». Она вывела их из своего офиса в другой коридор.

Он был темным, мрачным и высоким. Комната была заполнена пыльными полками, доходившими до потолка. Они были наполнены стеклянными шарами, которые мерцали, когда ловили свет от свечей, которые через равные промежутки времени стояли вдоль серых стен.

Полки были бесконечны, когда она начала тщательно обыскивать эти ряды.

На полках под этими шарами были желтые и выцветшие этикетки.

Маск остановился на девяносто седьмом ряду. "Это тот". Она указала на конкретный шар. «Только субъекты, вовлеченные в пророчество, имеют право слышать его. Мы не были слишком уверены, что пророчество было о вас».

"Почему?" - выдохнул Гарри, глядя на этикетку. Рядом с его инициалами стоял вопросительный знак. Он внимательно просмотрел пергамент. "Это инициалы, не так ли?" Он уставился на инициалы «APWBD».

"Да, они."

«Итак, пророчество было впервые озвучено директору школы», - заметил Гарри, складывая его. «Нет другого человека с таким длинным и отличным именем, как директор». Он осторожно поднял шар и сунул в карман.

- Старый старик-вмешивающийся, - проворчал Сириус, скрестив руки. «Теперь, когда мое имя очищено, я могу поговорить с ним о хранении секретов».

«Вы можете ожидать, что я совершу набег на ваши библиотеки в поисках информации сегодня вечером», - ответил Маск. "Можете ли вы сообщить своему очаровательному маленькому домашнему эльфу?"

«Я даже не знаю, мертв ли он», - нахмурился Сириус.

Маск нетерпеливо ждал.

«Кричер».

Перед ними появился грязный, но старовато выглядящий домовый эльф. Он пожаловался самому себе при виде своего хозяина.

Он был почти нетерпелив. «Надеюсь, вы помните Гестию Джонс. Позже она будет пользоваться библиотекой. Убедитесь, что она получит то, что ей нужно», - резко приказал Сириус, глядя на него сверху вниз.

«Болтливый», - согласился он перед тем, как исчезнуть. Его взгляд привлекла золотая вспышка, прежде чем старший домовый эльф исчез.

«Я не помню любви Кричера к украшениям», - заметил Сириус про себя, потирая подбородок.

«Это было грубо, Сириус», - холодно прокомментировала Гермиона, глядя на него.

Он постоянно моргал, прежде чем покачать головой. «Отвращение взаимно. Я мог бы избавить его от страданий, дав ему одежду, но это только убило бы его». Он пожал плечами, словно на этом вопрос был решен.

«Ну, кто сказал, что важно судить о человеке по тому, как он обращается со своими подчиненными?» оцетинилась Гермиона, нетерпеливо постукивая ногами.

Сириус ошеломленно уставился на нее. «Ну, я сделал. Это другое дело». Он глубоко вздохнул. «Я не более чем вещь, от которой моя мать отреклась перед смертью. Он просто поработен своей магией, чтобы служить мне. Он напоминает мне мою мать».

«Он не твоя мать, и он просто выполнял ее приказы. Теперь ты его хозяин. Почему бы тебе не попробовать сделать что-нибудь, чтобы улучшить свое положение с ним?» - предложила Гермиона, изменяя свой тон, чтобы он не выглядел слишком властным.

Сириус почесал в затылке. Он вздохнул. «Я не планирую жить в моем старом доме, пока не снесу его, если только Гарри не захочет жить в нем. У него слишком много неприятных воспоминаний...»

«Директор Боунс...»

"-Амелия-"

«... Упомянул, что миссис Малфой чернокожая, верно? Я имею в виду Амелию». Это немного успокоило Амелию.

«Я не понимаю, к чему ты идешь, Гермиона», - проворчал Сириус.

«Да, - пошутил Гарри. «Он рыхлый. Его долг - служить Блэкам, не так ли? Технически миссис Малфой могла бы использовать его, чтобы шпионить за нами. Добби - хороший пример. Он пытался помешать мне вернуться в Хогвартс на втором курсе, когда он подслушал, что собирался сделать Малфой. Большинство волшебников и ведьм не обращают внимания на их помощь.

Сириус тут же уступил, увидев логику в их словах.

«Я мог бы его уволить», - с надеждой предложил Сириус. «Таким образом он мог выйти из дома».

Гермиона выглядела раздраженной. «Вытесни его, когда это единственный дом, который он знает? Это жестоко. Подожди, когда ты освобождаешь домашнего эльфа, он должен уйти? Куда они тогда денутся?»

Сириус пожал плечами. Гермиона взглянула на Амелию в поисках ответов, но она покачала головой.

«Они искали новые дома для работы», - ответил Гарри. «Я думаю, что их, возможно, нужно волшебным образом связать с семьей или институтом».

"Или они социализированы для этого?" - возмутилась Гермиона.

Маск оставил их на встречу, когда она заметила, что это была семейная размолвка.

Амелия подняла руки, чтобы не дать спору выйти из-под контроля. «У меня есть домашние эльфы, и я разговаривал с теми, кого знаю. Им нужна наша магия, чтобы процветать. Это не просто смущение, связанное с увольнением из семьи. Это почти жестоко по отношению к ним тоже. Я знаю, что некоторые из них не знают что делать с собой, если они не служат семье».

«Как Винки. Она начала пить», - прокомментировал Гарри.

«Это потому, что они не образованы», - сказала Гермиона. Она прикусила губы, обдумывая свои идеи. «Они не знают, что еще они могли сделать». Как будто над ее головой вспыхнула лампочка. «Вместо того, чтобы сосредотачиваться на их освобождении, мы должны

сосредоточиться на их обучении...»

Сириус поднял обе руки вверх. "Здорово!"

Гарри пожал плечами. «Подумайте об этом, самая большая шутка в волшебном мире: обучать их помощи. Позволить другим расам понять, что у них мало причин подчиняться вам. Все это хорошо и хорошо, если мы относимся к ним с одинаковым уважением, но это откроет глаза тем, кого безжалостно притесняли хозяева. Нам понадобится финансовая поддержка и семьи, чтобы согласиться на это ».

Глаза Сириуса озорно блеснули. «Вы знаете, это начинает звучать как хорошая идея, если вы так выразились. О... Мне нравится анархия. Деньги не проблема. Мы можем продавать это как школу, чтобы улучшить их навыки и производительность».

Амелия весело рассмеялась. «Как разговор о Кричере перерос в это? Все вы смешны. Однако мне очень нравится эта идея. Итак, что вы собираетесь с ним делать?»

«Тогда я найду другого домашнего эльфа», - проворчал Сириус, скривившись. Он почувствовал взгляд Гермионы. «Конечно, я буду лучше относиться к этому домашнему эльфу. В том-то и дело? Кричер действительно стар. Мы можем проработать детали плана по обучению домашних эльфов».

«Тогда добро пожаловать в SPEW», - улыбнулся Гарри, протягивая руку крестному. «Я приветствую вас от имени нашего славного лидера...» - он заслужил пощечину от своей девушки.

Глаза Сириуса расширились от инициалов. «Эм... нет, спасибо. Я не думаю, что смогу продать это остальным Чистокровным. Они будут смеяться над названием. А как насчет SEE? Вы знаете, как Общество Поддержки Образования Эльфов?»

"ВИДЕТЬ?"

Сириус потер затылок. «Вы хотите, чтобы они видели в этих домашних эльфах достойных образования, верно? Это тоже легко запомнить. Может, ELF: Elfish Liberation Front?»

Гарри весело усмехнулся. «Это похоже на политическую партию. В противном случае мы могли бы стать обществом Поддержки Освобождения Эльфов».

Сириус приподнял бровь. «Что еще это может быть? Я имею в виду, что мы выступаем за перемены, но вы правы. Тогда SEE более приемлем для публики. У вас есть видение, миссия и план действий?»

«Мы находимся на стадии набора, сбора средств и распространения информации, хотя на

данный момент я отложила эти планы», - робко ответила Гермиона, перекладывая вес между ног. Гарри нежно взял ее за руку.

«Мы были заняты», - заключил Гарри. «Я предположил, что с тех пор, как вы присоединились к нам, нам на самом деле не нужно беспокоиться о средствах? Может быть, вы даже могли бы помочь нам с казнью?»

Сириус рассмеялся. Одна мысль пришла ему в голову. Он понял, что его самое первое наследие, помимо карты Мародера, вполне могло быть SEE.

Грейнджеры обещали вывести их, чтобы отпраздновать свободу Сириуса. Они пригласили Амелию и Гастона, но только Амелия приняла это. Грейнджеры начали рассматривать Амелию как часть своей семьи после того, как она помогла Гарри и Сириусу обрести свободу.

Амелия и Сириус использовали свободное время перед ужином, чтобы познакомить Гарри и Гермиону с основами боя. Их поразило отсутствие знаний, и они попытались исправить эту ошибку. Вскоре взрослые стали хрипеть и болеть от тренировок.

Первый урок, который выучили подростки, заключался в том, чтобы увернуться и избежать падения. Уклонение было навыком, в котором Гарри был хорош после встречи с василиском и драконом. У Гермионы были проблемы с этим, так как она вела более малоподвижный образ жизни.

Подростки устало заползли наверх, чтобы освежиться и одеться к обеду. Амелия попросила переодеться у своего домашнего эльфа Твинклза и решила принять душ в доме Грейнджер.

Сириус проходил мимо комнаты Гарри, когда услышал, как его робко окликнул его крестник. Его дверь была приоткрыта. Сириус приподнял бровь, когда увидел, что он выглядывал из своей комнаты.

«Сириус...» Гарри погрозил ему пальцем, приглашая войти в его комнату.

Сириус нахмурился. Он поспешно вошел в комнату Гарри, гадая, в чем проблема.

Поразительное зрелище рубашек и брюк разных цветов, раскинувшихся на его кровати, приветствовало Сириуса. На его лице расплылась улыбка из-за великодушия Грейнджер.

"Я не знаю, что надеть!" Гарри запустил руку в свои темные волосы. Он был охвачен отчаянием. «В прошлый раз Эмма помогла мне собрать наряд. Дэн помог мне завершить его. У меня никогда не было проблем с переодеванием!»

Сириус улыбнулся, засунув руки в карманы своих отглаженных серебряных брюк. Он решил надеть темно-зеленую хлопковую рубашку с коктейльной манжетой - двойные манжеты,

застегнутые маленькими белыми пуговицами, - с отглаженными серебряными брюками. Его короткие волосы были зачесаны назад, придавая ему более изысканный вид. На руке у него висела серая спортивная куртка. Он сочувственно улыбнулся ему. «Я понимаю это чувство, ценю. Давай начнем. Ты знаешь, какого цвета платье Гермионы?»

Его крестник недоуменно посмотрел на него.

Сириус вздохнул. Его крестнику предстоял долгий путь. «Разве ты не был на Свидании в этом году на Свидании? Это обычай, чтобы цвет одежды не совпадал с твоим свиданием. Итак, Гермиона предпочитает теплые или холодные цвета?»

Гарри потер затылок. «Что ж, она очаровательно выглядит в барвинковом и красном цветах», - ухмыльнулся Гарри, представив себе девушку в этих цветах.

Сириус сопротивлялся поддразниванию его языка, но согласился похлопать его по спине. «Значит, она носит оба цвета». Он почесал подбородок, разглядывая рубашки, разложенные на кровати. Он заметил, что Грейнджеры были скрупулезными костюмами, поскольку на его кровати лежали разные классические рубашки разных оттенков.

«Какой дизайн вы предпочитаете? Я вижу рубашки с цилиндрическими манжетами, одинарными и двойными манжетами». Он снял эти белые рубашки с одинарными манжетами, так как они предназначались для вечерней одежды.

Гарри взял несколько рубашек, внимательно осмотрев их манжеты. Сириус плавно объяснил ему различные конструкции наручников.

«Правильно одеваться - это искусство», - с трепетом прокомментировал Гарри.

«Искусство, которое тебе нужно приобрести. Ты будешь ровесником мира, поэтому ожидается, что ты умеешь одеваться. Ну, либо ты, либо Гермиона, если оба серьезно относишься друг к другу», - прокомментировал Сириус.

Гарри яростно покраснел.

«Вернемся к выбору рубашек. Что ж, в черном можно быть в безопасности», - посоветовал Сириус. «Если сомневаетесь, выбирайте монохромные цвета».

«Эм, мне нравится эта синяя рубашка». Гарри указал на хлопковую пудрово-синюю рубашку с коктейльными манжетами. Он осторожно поднял его. «Может, подобрать его к черным брюкам?»

«Это безопасно. У тебя есть жилеты или спортивные куртки?»

Гарри указал на гардеробную. «Вы можете взглянуть».

«Это твой наряд, Гарри», - заметил Сириус, глядя на него. Он помог ему убрать эти рубашки. Он знал, что Грейнджеры наняли экономку для обслуживания их дома и одежды. "Почему бы тебе не найти то, что тебе нравится?"

Гарри зашел в свой шкаф и достал темно-синий спортивный пиджак с блестящими золотыми пуговицами. Он также выбрал кремовые брюки, чтобы завершить наряд. Задумавшись на мгновение, он вернулся в кладовку, чтобы достать пояс с серебряной пряжкой.

Сириус улыбнулся и кивнул. «Мне кажется, это прекрасно. Почему бы тебе не одеться?» Сириус отвернулся, когда Гарри переоделся в свой новый наряд.

Сириус приподнял бровь, когда понял, что Гарри не умеет правильно заправлять рубашку. Он поспешно засунул рубашку в брюки, производя неопрятный вид.

«Ну, я обычно засовываю их в свои штаны», - протестовал Гарри, выглядя подавленным.

Сириус улыбнулся, прежде чем приступить к объяснению, как правильно заправлять рубашку. Планка рубашки должна была совпадать с пряжкой и швом его брюк, что придавало его телу более симметричный вид.

Гарри потребовалось время, чтобы научиться делать правильную военную тактику, но после этого он выглядел остроумным. Он аккуратно сложил свою спортивную куртку и надел ее на руку.

Сириус ухмыльнулся ему, по-отечески похлопав по плечу. «Я потрачу больше времени, обучая вас тому, как быть лордом». Увидев, как его крестник пытается одеваться должным образом, Сириус напомнил, что обязанность отца - передать знания о том, как правильно одеваться. Он узнал это от своего отца.

Увидев, что крестник больше не нуждается в нем, Сириус вышел из комнаты. Он спустился вниз, чтобы дождаться остальных участников вечеринки.

Прежде чем войти в гостиную, он заметил профиль Амелии в потрясающем бронзовом платье. Платье без бретелей чудесно сужалось на ее талии гладкой линией, подчеркивая ее нежные женственные формы. Эта плавная линия заканчивалась у ее колен, а затем расширялась золотыми мягкими складками. Она сидела на одной из кушеток, поглощенная романом. Она выбрала прическу наполовину прическу, которая позволяла некоторым из этих огненно-красных и волнистых прядей свободно падать на ее обнаженные плечи. Остальные волосы были собраны в шиньон с бронзовой пряжкой, элегантно связывающей их вместе. Сириус замер у входа в гостиную, очарованный ее появлением. Он не мог вспомнить время, когда она наряжалась по какому-то случаю.

Он надел спортивную куртку и поправил перед, пытаясь восстановить самообладание. «Сохраняй спокойствие, Сириус, - упрекнул он себя. Глубоко вздохнув, он с улыбкой вошел в гостиную.

Его шаги насторожили ее. Ее глаза быстро метнулись к нему. Ее лицо расплылось в улыбке, когда она полностью осознала его внешность. Она осторожно отложила книгу, не нарушая зрительного контакта. Амелия грациозно поднялась на ноги.

"Взять листок из книг Лидии?" - пошутил Сириус. Он имел в виду персонажа из «Соперников» Шеридана, который думал, что профиль читающей женщины был самым увлекательным.

Амелия просияла.

При виде ее лучезарной улыбки у Сириуса учащенно забилось сердце. Он галантно взял ее руку и поцеловал после того, как осыпал ее сердечными комплиментами.

«Тоже выгляжу гладко», - похвалила Амелия, блестяще улыбаясь.

Он драматично поклонился в ответ на ее комплимент, заставив ее усмехнуться. Ее музыкальный смех поднял ему душу.

Амелия легко встретила его взгляд. Ей напомнило, как легко быть с ним. Годы разницы мало что изменили.

От звука, когда кто-то откашлялся, двое взрослых снова разошлись. Сириус нахмурился, когда понял, что это всего лишь Гарри. Сириус приподнял бровь, глядя на него, хотя глаза его заблестели от радости.

Амелия просто отвела взгляд.

"Посмотри на себя." Сириус приветствовал их с распростертыми объятиями. «Вы оба хорошо выглядите вместе». Каким-то образом его крестнику удалось укоротить свои волосы, чтобы добиться четкого косого пробора. Гермиона держала Гарри за руку, ее глаза сияли весельем. Она была потрясающей в своем мерцающем королевском синем платье с длинными рукавами, которые подчеркивали ее формы. Мерцающие темно-синие складки слегка расширились от ее бедер, украшая наряд. Гермиона решила завязать все свои волосы французским узлом, а спереди сделать четкий пробор сбоку.

Мгновенно Сириус подошел к Гермионе с улыбкой на губах. Он поднес ее руку к губам в знак приветствия. «Ты выглядишь прекрасно. Гарри действительно повезло, что у него есть шанс быть с тобой». Сириус бросил быстрый взгляд на Гарри, и тот согласно склонил голову.

Гермиона очаровательно покраснела. Она усмехнулась, когда Гарри обнял ее за плечи. «Я

знаю, как я счастлив», - улыбнулся Гарри, разделяя с ней интимный взгляд.

Сириус пожаловался бы, если бы не нашел это милым. Он бросил взгляд на Амелию и многозначительно нахмурил брови.

«Я встречаюсь с тобой не для того, чтобы все мы могли составить пару», - криво прокомментировала Амелия.

Сириус ухмыльнулся. «Недостаточно веская причина? Скоро я найду другую причину».

Амелия просто вызывающе приподняла бровь, как бы подстрекая его убедить ее.

В глазах Сириуса блеснул озорный блеск. "Если это вызов, ты хочешь ..."

«Какое завораживающее зрелище», - заметила Эмма, восхищаясь их нарядами. Дэн был рядом с ней, обнимая ее. Грейнджеры были одеты до девятки. Она гордо улыбнулась подросткам. «Ты выглядишь очень хорошо, Гарри».

Гарри беспокойно заерзал на ногах.

"А не ___ ли нам?" - предложил Дэн, указывая на гараж.

Вскоре они садятся в «Мерседес» и направляются в любимый ресторан Грейнджеров. Все они наслаждались своей ночью настолько, насколько могли, учитывая тот водоворот СМИ, с которым им пришлось столкнуться на следующий день. Чтобы насладиться ночью, Гарри решил подождать до следующего дня, чтобы послушать запись пророчества.

Амелии нравился харизматичный метрдетель Джей. Ее щекотало, каким собственническим Сириусом становился всякий раз, когда он сидел за столом. Грейнджеры и подростки хихикали каждый раз, когда Сириус явно беспокоился.

В середине ужина Гестия сообщила Сириусу, что принесла нужные ей книги из его грязного дома. «Попытайтесь найти другого домашнего эльфа как можно быстрее, пока старый дом не рухнет сам. Вы, кстати, выглядите учтиво, лорд Блэк», - поддразнила Гестия, качая бровями, прежде чем резко оборвать общение.

Сириус весело покачал головой, запихивая зеркало для связи обратно в карман. Он поймал тихий и вопросительный взгляд Амелии.

«Гестия. Она собрала нужные книги». На его лице появилась ухмылка. «Она рекомендует тот же совет, что и ты, - скоро найди нового домашнего эльфа. Кричер слишком стар, чтобы справляться со своими обязанностями».

«Хорошо», - Амелия, сохраняя улыбку, опустила взгляд на бокал шампанского. Однако эта улыбка выглядела ледяной. "Помимо того факта, что она нашла тебя привлекательным?" Она изящно поднесла флейту к губам и сделала глоток.

За столом воцарилась тишина. Грейнджеры обменялись умозрительными взглядами. Гарри выглядел почти озадаченным их обменом. Гермиона улыбнулась ему, прежде чем сжать его руку - обещание объяснить ему позже - он расслабился в своем кресле.

«Я мог бы подумать о сближении с Винки», - объявил Сириус, устремив взгляд на свою тарелку. Его руки были скрещены. Он оглядел стол, пытаясь оценить реакцию сидящих за столом.

«О! Это прекрасная идея», - с энтузиазмом прокомментировала Гермиона, ее глаза заблестели. «Я обдумал то, что вы сказали, и думаю, что лучше с ней сблизиться».

"Винки, эльф Крауча?"

Гарри кивнул Амелии. «Она в Хогвартсе, Дир-Амелия. Это действительно великолепная идея, Сириус». Гарри ухмыльнулся крестному.

Сириус значительно расслабился. «Хорошо, я займусь этим после обеда», - пообещал он. Он объяснил ритуал установления связи с домашним эльфом, ритуал, знакомый аристократическим чистокровным семьям.

Амелия склонила голову. «Это привилегия. Волшебники или ведьмы из малоизвестного происхождения, такие как Фадж и Дамблдор, не могут владеть домашними эльфами. Это потому, что они не заключают выдающихся браков, чтобы поднять свое социальное положение».

«Значит, Малфой - не выдающееся имя, но семья стала известной благодаря хорошим бракам?» уточнил Гарри.

«Ты подумываешь о том, чтобы взять Габриэлла в жены? Я совершенно уверен, что брак обеспечит повышение твоей семьи до ранга « Древнейшая », - игриво поддразнил Сириус.

На мгновение Гермиона выглядела задумчивой, ожидая его ответа.

Гарри яростно покачал головой. «Я выросла не в магическом мире, поэтому ранг не имеет значения. Кроме того, моя мама не имела магического происхождения». Гарри улыбнулся Гермионе. «Я планирую пойти по стопам отца».

Сириус засмеялся. «Взбитый», - закашлялся Сириус, за что Гермиона нахмурилась. Сириус, не раскаяваясь, бросил на нее вызывающий взгляд.

Эмма вздохнула, прильнув к мужу. Гарри и Амелия могли только весело покачать головой.

Для них было почти странно наслаждаться простым ужином вместе, говоря о домашних проблемах, а не о главной проблеме, беспокоящей волшебную Британию. Это было почти как затишье перед бурей. Волшебная Британия будет знать, что лорд Волан-де-Морт все еще жив, и они означают, что их охватит реакция на эту новость. Никто из них не мог предвидеть перемен, которые этот шторм принесет в Великобританию. Все, что они знали, - это ценить каждое мгновение друг друга.

Старшие Грейнджеры и подростки нашли время, чтобы лучше узнать Амелию. Они узнали, что у нее есть племянница Сьюзен Боунс, которая училась в том же году, что и подростки. Эмма была так впечатлена, что Амелии удалось вырастить ребенка самостоятельно, несмотря на тяжелую работу.

Грейнджеры первыми забрали подростков домой, так как у них был строгий график, чтобы не отставать от пересмотра. У них оставалось три дня до возвращения в Хогвартс.

Вместе Амелия и Сириус решили вместе насладиться ночным воздухом, отдыхая в близлежащем парке. Она бросила взгляд на Сириуса. Его глаза метались по сторонам, проверяя их окружение. Приятно было видеть, что он никогда не терял привычки сохранять бдительность.

Амелия расслабилась, наслаждаясь ночным воздухом. Они устраиваются на скамейке.

"Вы серьезно относитесь к SEE?" - спросила Амелия, любуясь ночным небом. Маленькие вспышки света усеяли бесконечный темный холст. Было достаточно темно, чтобы наслаждаться великолепием ночи.

«Я Сириус».

Она приподняла бровь. «Я думаю, что это хороший проект. Если вы решили принять участие, он сработает».

"О верно." Он любопытно хлопнул себя по бедру. «Странно представлять меня сейчас лордом Блэком. Часть меня все еще думает, что этот адрес принадлежит моему отцу. Я не лорд Блэк, я Сириус, брат Джеймса Поттера и Ремуса Люпина, партнера Амелии Боун. . " Сириус выглядел таким молодым, беззаботным и красивым, когда он так спонтанно смеялся.

В ее сердце нахлынуло тепло. Она опустила взгляд, чтобы посмотреть на свои руки. «Вы привыкнете к этому. Вы знаете, я думаю, что именно поэтому я выгляжу сейчас таким старым. Все обращаются ко мне либо «ваша светлость», либо «директор».

Вместо смешка она почувствовала, как он крепко сжал ее руку. Его взгляд упал на свежий

шрам на ее предплечье. Он осторожно очертил гребень на предплечье. Лайн наморщил лоб, глядя на рану. На мгновение беззаботная внешность исчезла, обнажая необратимые изменения, которые он претерпел, когда был заключен в тюрьму - взрывной характер и резкую смену настроения. «Когда ты это получил? Это смесь немагического и магического исцеления. Рана вызвана темным заклинанием», - прорычал Сириус.

«Прошлой ночью. Произошел инцидент», - ровно ответила Амелия, позволяя ему почти собственнически провести пальцем по гребню. По ее спине пробежала восхитительная дрожь.

Хмурое выражение его лица исчезло. Он, казалось, сдерживал себя. Он сохранял легкий тон, поднимая голову, чтобы встретиться с ее взглядом. "Что случилось?" Она могла сказать, что он все еще был обеспокоен, поскольку все еще хмурился.

Амелия сопротивлялась игнорировать его беспокойство. «Охотник за славой, и он плохо соблюдает приказы. Он человек Фаджа...»

Челюсти Сириуса сжались. «Фадж помешал твоей поддержке добраться до тебя? Это было чертовски рискованно. Ты был в Хогвартсе». Он нахмурился еще больше.

Амелия склонила голову. «Резервная группа наладила беспорядок. Мы замешали студентку, мисс Чанг. Дамблдор и остальные профессора прибыли, когда я уехала лечиться. Я не могу себе представить, почему им потребовалось так много времени, чтобы отреагировать на чрезвычайное происшествие." Она на мгновение закрыла глаза, выходя усталой. С тех пор, как она спала, прошло больше суток.

Это вызвало у него глубокое рычание. «Беспольный администратор. Он не должен оставаться директором. Я не чувствую себя в безопасности, посылая Гарри и Гермиону назад...»

«И даже Сьюзен», - добавила Амелия. «Я планировал попросить о созыве заседания совета директоров. С учетом рассказов Гарри и открытий, полученных в результате слушаний, я думаю, что смогу убедить их проголосовать за его отставку».

Он сжал ее руку. «Как поживает твоя племянница? Наверное, нелегко совмещать работу с заботой о ней». Какая-то его часть хотела, чтобы он мог повернуть время вспять, чтобы он мог разделить и ее бремя. Он восхищался ее способностями, но мучился от мысли, что ей не удивительно, что она разделяет свое бремя, когда она пытается извлечь из всего лучшее.

Амелия широко улыбнулась, глаза ее блеснули. «Она ангел. Ты полюбишь ее. Она просто потрясающая. Я благодарна Су за такую хорошую репутацию».

Сириус взял ее руку и поцеловал ее. «Вся заслуга принадлежит тебе. Она была хорошим примером для подражания. Ты просто изумительна, Ам».

Амелию тронул его комплимент. «Я думаю, что она проводила с Твинкл больше времени, чем я».

Сириус улыбнулся ей. «Я думаю, она понимает». Он по-свиным моргнул. «Знаешь, это может быть одной из причин обучать домашних эльфов. Семьи выиграют, если домашние эльфы смогут помочь в воспитании своих детей».

Амелия весело рассмеялась, скрестив ноги. «Я вижу, что вы собираетесь работать над этим проектом».

Он повернул плечи, расслабляясь в кресле. «Как вы сказали? Я совершенно уверена, что Сьюзен понимает вашу трудность».

«Я сомневаюсь в этом. Она была слишком молода, чтобы помнить об этом. Было трудно понять, что делать. Визенгамот принял закон, запрещающий зачитывать завещания родителей сирот из аристократических семей. детей должен воспитывать родственник, что подвергает детей опасности. Я изо всех сил боролась за то, чтобы получить ее опеку. Когда она была старше, она проводила большую часть времени со мной в офисе. Это не совсем лучшее место для роста. "

Сириус усмехнулся. «Тогда она, должно быть, потрясающая, росла в DMLE. Чтобы преуспеть в DMLE, нужна определенная личность».

Амелия пожала плечами. «Я знаю, что вы имеете в виду. Думаю, это объясняет ее смелость и, возможно, ее скептицизм. Она придерживается правил. Я уверен, что в будущем она будет хорошим руководителем. Мы вместе изучили эти навыки и этикет».

Он смеялся, пытаясь представить себе, как тетя и племянница учатся вместе вести домашнее хозяйство. «Щенок должен встретиться с ней», - ответил Сириус, слегка потянувшись. Он закрыл глаза, чтобы насладиться прохладным ветром. «Я научу его долгу Господа. Я потратил некоторое время, обучая его правильно одеваться, чему я научился у своего отца. Это способ отца передавать традиции своему сыну. Ему исполнится семнадцать. в ближайшее время. Я не хочу, чтобы кто-либо использовал его в политической сфере ».

Амелия нежно сжала его руку. «Он не будет. У него есть Бродяга, который позаботится о нем. Нет лучшего защитника, чем он. Я бы знал это».

Его сердце забилося быстрее, когда он заметил, насколько прекрасна ее улыбка. Инстинктивно он повторил ее улыбку. «Это приглашение вернуться обратно в DMLE? Я думал, что вам на самом деле не нужен партнер, поскольку вы ушли с полевых работ для управления всем отделом?»

Амелия искоса взглянула на него, заправляя распушенную прядь волос за ухо.

Сириус вопросительно посмотрел на нее. Он потер подбородок, мысленно отступая.

"Партнеры в SEE?" - взволнованно заметил Сириус. «Проект будет успешным, если вы станете участником. У вас большое влияние в Министерстве и Визенгамоте».

Амелия уставилась на него, как будто он вырос на две головы. "Ты толстый". Она отвернулась от него, сопротивляясь желанию ударить его по голове.

"Хм?" - возразил Сириус, почесывая затылок. "Я должен что-то получить?"

Амелия вздохнула, когда поняла, что он смущен. Она нежно похлопала его по руке. «Нет, пока рано об этом говорить. А что? У нас завтра длинный день». Она почти устало поднялась на ноги.

Сириус нежно переплел их пальцы. Он ждал, затаив дыхание, когда она повернется к нему.

«Ты прав», - серьезно ответил Сириус. «Я был в Азкабанах десять лет. Это было не из приятных впечатлений, и я не думаю, что этот опыт изменил меня, чтобы стать лучше». Он вздохнул.

Амелия заставила его замолчать, приложив палец к губам.

"Тебе нужно время, чтобы пережить прошлое?"

Он держал обе ее руки своими. «Ну... Мы не совсем молоды, как Гермиона и Гарри». Он чуть не рассмеялся, когда она выглядела слегка обиженной. «Из нашего сегодняшнего разговора стало ясно, что у нас есть обязанности. У вас есть Сьюзен, мантия Главы Костей, будучи Директором DMLE. У меня есть Гарри, ответственность быть Главой Черных. Я хочу убедиться, что Я могу быть твоим партнером во всех аспектах ". Его улыбка стала задумчивой. «Я еще не могу быть этим человеком».

Амелия засмеялась. "Вы уверены, что дело не в Гестии?"

Сириус выглядел оскорбленным. «Она друг семьи. Нет, я не могу представить, что буду встречаться с ней. Ты был злобным только сейчас, потому что подслушал мой разговор с Гестией?»

Сразу же смущенная Амелия отвернулась. Это вызвало смешок Сириуса.

Он осторожно взял ее за руку. «Я не вижу ее такой. Мы друзья. Я никогда не думал о ней, пока был в Азкабанах, но я часто думал о тебе».

Амелия выглядела смущенной.

«Я был обезумел из-за возможного предательства и конца возможностей между нами. Ты всегда был в моих мыслях».

"Ой."

Он слабо улыбнулся, сжав ее руку. «Я думаю, это довольно тревожно». Он издал сардонический смешок.

«Это неправда. Я был расстроен, когда эти возможности закончились». Она выдохнула. «Мне помогло то, что у меня было так много дел. Мне нужно было присматривать за Су, нужно было реформировать отдел и брать на себя обязанности леди Боунс».

«Ты такая сильная, смелая и способная женщина, Ам», - искренне похвалил Сириус. Он нежно прижался губами к ее суставам. «Мы сможем рассмотреть эти возможности, когда будем более готовы».

Когда Волдеморт был на подъеме, она не знала, могла ли у них такая возможность, но она была готова поверить в них. Она улыбнулась. «Что ж, я рад, что ты вырос, Сириус. В прошлом тебе никогда не нравились обязанности, и я ценю твою честность».

Его лицо расплылось в широкой улыбке. «Я жил в пузыре. Думаю, жизнь с Грейнджерами делает это с тобой: Дэн прекрасный образец для подражания. Гарри тоже потрясающий. Дэн сказал мне вчера вечером, что Гарри хочет сосредоточиться на развитии нефизического аспекта отношений с Гермиона. Знаешь, в возрасте четырнадцати лет? Насколько он может быть зрелым? Я поняла, что он может это сделать, потому что он предвидел с ней будущее, поэтому это не вопрос временного удовлетворения или потребности в компаньоне. Я хочу этого. . "

Амелия тепло улыбнулась. «Я поправляюсь, Сириус».

Сириус застенчиво усмехнулся, потирая затылок. «Я знаю. Полагаю, что потеря более десяти лет в тюрьме делает это для человека. Возрождение - это примирение с ожиданиями и обязанностями радиостанции в жизни».

Это вызвало у нее еще одну улыбку. Она подошла к нему на шаг. Сириус возвышался над ней, предлагая видимость безопасности - он всегда так делал. Она знала, что он всегда ее поддерживал. Его новый уровень зрелости добавил еще один уровень привлекательности. Тепло разлилось по ней, когда она смаковала момент, проведенный с ним.

Его смущение исчезло, когда он встретился с ее взглядом. Он сразу помрачнел.

Без слов Амелия на цыпочках поцеловала уголок его губ.

Ошеломленный, Сириус рассеянно коснулся области, которой коснулись ее губы. Его глаза были широко раскрыты, когда он смотрел на нее.

«Спасибо за сегодняшний вечер. Мне очень понравилось».

Улыбка появилась на его лице. "Это было мое удовольствие, так что я должен отплатить за услугу?" Он поцеловал ее.

Он заслужил шлепок по руке от смеющейся Амелии. "А не ___ ли нам?"

Он взял ее за руку и аппарировал вместе с ней домой.

Как и ожидалось, Амелия вошла в торжественное, но хаотичное отделение. Записки в виде анимированных летающих пергаментов заполнили отдел. Ее люди мрачно приветствовали ее, когда заметили ее. Она остановила Тонкс, когда шла к своему офису. «Напомните всем, что у нас встреча через двадцать минут».

Тонк мрачно кивнула.

«Директор, у вас гость».

Амелия кивнула. «Если министр придет, направьте его в нашу комнату для встреч». Она не удивилась, когда заметила Альбуса Дамблдора, стоящего в ее офисе.

Она кивнула ему, не считая себя сердечной к человеку, который сознательно позволил невиновным остаться в Азкабане.

«Директор Боунс». Его глаза сердечно блеснули. «Я рад вас видеть. Я слышал, что вы были ранены».

«Прекрати погоню», - бесстрастно ответила Амелия, садясь. «У меня есть работа». Она проверила свою почту и не нашла письма от министра. Она вынула записку из ящика и размножила ее.

Мерцание в его глазах исчезло от ее резкости. «Должен ли я напомнить вам, что вы подвергали опасности студентов в Хогвартсе всего день назад, потому что ...»

«Твое отсутствие бдительности», - вставила Амелия, ее глаза яростно блеснули. «Я понимаю, что вы слишком заняты наблюдением за ICW и Визенгамотом, чтобы обращать внимание на

Хогвартс. Если бы вы предупредили меня раньше о обмане Кубка огня, я бы заметил, что Аластор ведет себя странно».

Дамблдор моргнул.

Она сопротивлялась желанию проклясть его. «Вы скрыли важную информацию о том, что Волан-де-Морт жив на долгие годы», - ошетилилась Амелия. Она вернулась к своей задаче подписать все служебные записки.

«Эта информация не для общественного потребления. Вы знаете, сколько ненужной паники вы только что вызвали?»

Она покачала головой. «Я действительно знаю, что, утаивая эту информацию, вы лишили нас боевого шанса должным образом искоренить угрозу. DMLE мог бы охотиться за ним, когда он был еще слаб, если бы мы знали».

«Нет, ваш отдел не был готов иметь дело с этим знанием. Вы стали бы более могущественными и неконтролируемыми и создали бы тоталитарное государство. Я не мог оставить Барти Крауча во главе».

У нее закипела кровь.

«Ты не мог? Кто ты такой, чтобы решать? Разве его деспотические действия не принесли тебе пользу? У тебя был неограниченный и незаконный доступ к Гарри Поттеру».

Дамблдор напрягся. "Как много ты знаешь?"

Амелия хранила молчание, глядя ему в глаза. Ее ментальные щиты были на месте.

Он сразу попытался выглядеть по-дедовски. «Амелия, на этом перекрестке ты должна научиться игнорировать наши разногласия и потребность в силе для общего блага...»

Ее брови взлетели вверх. «Серьезно? Возможно, ты сможешь стать хорошим образцом для подражания, научившись делиться знаниями, которые накопил до сих пор. Это сэкономит моей команде много времени».

«Амелия, ты не готова приобщиться к этому знанию», - утешил Дамблдор доброй улыбкой.

«Тогда, боюсь, ничего не получится», - заключила Амелия, указывая на дверь. Она не хотела, чтобы он залез ей под кожу.

Дамблдор сразу же возмутился. «Должен ли я напомнить вам, что я глава Визенгамота...»

Амелия впиалась в него взглядом. «Да, те позиции, которые держат вас подальше от Азкабана. Дверь туда». Она занялась своей работой, игнорируя древнего волшебника.

Пыхтя, он покинул ее офис.

Амелия отправила записки. Она надеялась, что другие директора ответят положительно.

Тонкс вошла в свой кабинет. «Директор, пора. Министр здесь. Директор Маск решил присутствовать на встрече».

Она приподняла бровь. «Все в порядке. Давайте присоединимся к ним. Между прочим, у вас нет проблем из-за того, что вы вывели Дамблдора из дома Грейнджеров, потому что вы выполняли свой долг. Он был здесь по поводу Волдеморта».

Тонкс вздрогнула от использования имени Темного Лорда, но кивнула.

«Министр, вы все еще должны мне объяснить», - объявила Амелия, заметив Фаджа, сидящего в первом ряду.

В зале заседаний сразу же стало тихо, когда Амелия встала впереди. «Прошу прощения за задержку, меня сдерживал Дамблдор. В любом случае, у нас есть Темный Лорд, на которого нужно охотиться. По словам свидетелей, Волан-де-Морт пытается восстановить свои силы. У нас есть несколько предположений о его местонахождении». Она мысленно вздохнула, когда увидела богатство знаний на кончиках пальцев Дамблдора. «Мне нужно несколько человек, чтобы выследить выросшего в маглах волшебника по имени Том Марволо Риддл. Я полагаю, что так звали лорда Волан-де-Морта, когда он учился в Хогвартсе. Найдите его профессоров, поговорите с ними. Найдите его семью. Попробуйте порыбачить. узнать все о нем ".

Она передала дело двум аврорам, и они кивнули.

Она рассеянно постучала по бедру, размышляя.

Зал заседаний разразился яростным шепотом, когда они поняли, что Темный Лорд не чистокровный.

«Мне нужен авроор для связи с полицией Грейт-Хэнглтона по делу об убийствах в доме Риддл. Петтигрю показал, что Волан-де-Морт несет ответственность за четыре убийства, произошедшие в этом доме».

Она видела задумчивые взгляды на лицах своих мужчин.

«Директор, волшебник по имени Морфин Гонт был осужден за убийство троих в доме Риддлов в 1940-х годах. Я вспомнил об этом деле, потому что он рассматривался в школе авроров. Он сопротивлялся первоначальному аресту».

Амелия выглядела удивленной. "Мрак?" Они были прямыми потомками Слизера. Она вспомнила, что Гарри упомянул, что Риддл был наследником Слизера, а это означало, что его мать, должно быть, была Гаунт. Итак, она уже обнаружила родословную Волан-де-Морта. Пришло время разделить некоторые части его жизни, чтобы они могли его выследить и уничтожить.

«Отлично, узнай больше о Гаунтах. Волан-де-Морт - потомок Гаунтов». Она поручила этому аврору проследить непосредственную историю Гаунта. Еще раз она потеряла подбородок.

«Разве мы не собираемся проверять локации Волан-де-Морта, директор?» - спросил Руфус. «Это будет лучшее время, чтобы уничтожить его навсегда».

«Это не так просто, как вы думаете, главный аврор. Хорошо, что директор Боунс предусмотрительно изложил свою историю», - прервал его Маск. Все взгляды обратились на нее, так как она была Невыразимой.

«Что ты имеешь в виду, Маск? Если мы не пойдём на поиски В-Сами-Знаете-Кого, то он восстановит свою мощь». Фадж выглядел бледным.

«Я не знаю, о ком вы имеете в виду, министр».

«Как ты мог не знать? Мы говорим о том, чтобы убить его...»

«Мы говорим об избавлении от Волан-де-Морта, это единственный способ обратиться к Темному Лорду», - сухо заключила Амелия. «Мы будем выслеживать его, но нам нужна дополнительная информация, чтобы избавиться от него навсегда. Я предпочитаю, чтобы мои люди обращались к врагу по имени. Смешно бояться его имени».

Фадж заткнулся, зная, что Амелия более чем квалифицирована, чтобы сделать это заявление.

"Мы можем спросить, почему, директор?" - спросила Тонкс.

Амелия кивнула Маску. «У него есть якоря, называемые крестражами, которые не дают ему умереть».

В комнате стало тихо.

"Он никогда не умрет?" - спросил Пий Тикнесс, мужчина с длинными черными волосами и

бородой.

«Это хороший вопрос, аврор Толстый. Его можно отделить от своего физического тела, но его душа будет парить в этом мире, пока он не восстановит его. Он может сделать это с помощью ритуала».

При этой мысли волшебник вздрогнул.

"Как убить душу?" - спросил потрясенный Руфус.

«Это вопрос, на который мы пока не можем ответить». Амелия переглянулась с Маском. Они будут рассматривать возможные решения своей проблемы, пока они бредут. «Следовательно, мы можем только выследить его и следить за Волан-де-Мортом. Кстати, вы упомянули ритуал. Вы знаете, как это можно сделать?»

«Для этого потребуются кости его отца», - небрежно ответил Маск. Выражение ее лица было трудно различить, так как капюшон закрывал ее лицо.

«Нам понадобится команда, чтобы поставить на Риддл-хаус ставку».

Руфус откинулся на стуле, скрестив руки. "Должен ли я возглавить команду, директор?"

Она кивнула. «Мне нужны две команды. Руфус возглавит Команду А, чтобы забить Дом Риддла. Роберт возглавит Команду Б, чтобы забить Дом Гаунтов. Я хочу, чтобы это место все время находилось под наблюдением. Я уверен, что Волан-де-Морт попытается изменить о своих планах, когда он понял, что мистер Поттер больше не участвует в соревновании Трех Волшебников».

«Н-но... Тебе следует его арестовать!» - закричал Фадж с красным лицом.

"И что нам делать с Волан-де-Мортом?" - нежно спросила Амелия. «Он всегда мог убить себя в Азкабанах и сбежать как дух...»

Внезапно Амелия почувствовала, как карманное зеркало в ее кармане завибрирует. «Мы должны сейчас отложить собрание. Получите эту информацию и доложите мне, как только сможете. Приступайте к работе, все».

Немедленно все покинули конференц-зал. Им нужно было организовать себя для миссии. Маск остался сидеть, ожидая ее.

Министр Фадж, расстроенный тем, что им пренебрегли, в раздражении покинул зал заседаний. Когда он вернулся в свой офис, его ждал неприятный сюрприз. Она разослала другим

директорам служебную записку, информируя их о недобросовестных действиях министра по насаждению шпионов в ее ведомстве и с просьбой провести официальное расследование этого действия.

Хопкирк немедленно подошел к ней. «Директор, у меня проблема, и мне нужна ваша помощь».

Амелия вопросительно приподняла бровь, прежде чем навести на них защиту конфиденциальности.

«Офис обнаружил использование магии на Тисовой улице номер 4 днем несколько раз». Ее глаза метнулись к пергаменту. «Здесь использовались темные заклинания. Автоматически туда отправлялись письма, адресованные преступнику. Однако совы не могли доставить эти письма».

Название улицы показалось знакомым.

"Могу я увидеть эти буквы?"

Хопкирк достала из кармана папку с письмами.

Амелия поспешно просмотрела его. Ее брови взлетели вверх.

Он был адресован Гарри Поттеру.

«Вы послали офицеров проверить Тисовый Драйв после последнего предупреждения?» поинтересовалась Амелия.

Она кивнула. «Это часть процедуры. Я жду их отчета. Однако я не обращался к мастерам Хита с просьбой выследить мистера Поттера, поскольку он не был проинформирован о своем преступлении. Я уже отправил письмо мистеру Гарри Поттер, уведомив его о его преступлении».

"Ты сделал?"

«Я уронил адрес. Была вероятность, что он покинул резиденцию после совершения преступления. Я уже проинформировал директора Дамблдора». Неоднократное неправильное использование магии привело к поломке жезла и исключению из школы, таким образом, возникла необходимость сообщить об этом директору школы, в которой учился несовершеннолетний.

«Не могли бы вы помочь мне проверить, какие заклинания используются? В какое время это произошло? Тот факт, что совы не могли доставить эти письма через несколько секунд после

совершения преступления, указывает на то, что мистер Поттер может не быть виновником, поскольку это подразумевается. предположение, что единственный волшебник, который может совершить преступление в этом месте, - это он ".

Хопкирк задумался. «Вы верите, что это было совершено другим волшебником?»

«Мистер Поттер учится на четвертом курсе. Мы можем оценить возможность совершения им этих преступлений с помощью наложенного заклинания», - ответила Амелия, потирая подбородок. «Нет, заведи те письма и исследуй этот вопрос. Я пощажу аврора, чтобы он тоже проверил это место». У нее были плохие предчувствия по этому поводу, учитывая, что информация о месте жительства Гарри не была общеизвестной.

"А как насчет уведомления директору Дамблдору?"

«Отзови его. Объясни, что дело расследуется», - ответила Амелия, нахмурившись. «Я не хочу, чтобы он вмешивался в этот вопрос. Это дело будет считаться секретной тайной».

Хопкирк нахмурился. «Я не понимаю, почему, директор...»

«Помимо министерства, Хопкирк, одним из людей, знающих об этом доме, является мистер Дамблдор. Это необходимо для обеспечения справедливого расследования. Поскольку вы сказали, что использовались темные заклинания, я полагал, что это была нечестная игра, которая требует уголовного расследования».

Она кивнула. «Я приглашаю мистера Поттера на собеседование. Я никому не раскрою никакой информации».

Амелия склонила голову. «Это очень ценно. Не позволяй мне больше задерживать тебя». Взмахнув палочкой, окружающие их чары упали.

Маска поднялась на ноги. «Вы очень искусны в создании защитных барьеров. Я заметил, что вы также включили защиту, чтобы визуально исказить ваши рты».

Амелия ухмыльнулась. «Это означает, что вы пытались подслушать».

Маск молчал.

"Ваш офис?"

Маск выхватила палочку и наложила личную палату. «Я получил вашу служебную записку и подписал ее».

"Это все?"

«Дементоры. Я подумывал использовать дементора, чтобы высосать эту душу из Гарри».

Брови Амелии взлетели за линию волос, а челюсти отвисли. "D-дементоры?"

Фигура в капюшоне кивнула.

«Нет, нет. Должен быть другой способ. Это слишком опасно», - возразила Амелия.

«Вы бы предпочли, чтобы гоблины ударили его ножом? Директор, другого пути нет. Чтобы изменить ситуацию, Гарри должен противостоять Смерти».

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433975>